

С началом учёбы жизнь Цзянь Ли стала однообразной. За исключением выходных, когда он ходил на ужин, он практически метался между общежитием, аудиторией и столовой. Раньше он изредка проверял телефон, возвращаясь вечером в общежитие, но теперь он просто засыпал, как только приходил домой.

Тётя Чжан не приходила последние две недели. Он подсчитал дни, но тут взглянул в окно понял, что погода очень холодная, поэтому ему необходимо вернуться домой и забрать теплую одежду.

Эти выходные были не выходными в прямом смысле, а просто днём, когда можно было покинуть территорию кампуса. Подумав, он решил вернуться, но ему не хотелось ни с кем общаться, а заряжать телефон было лень. Поэтому на следующий день после занятий он поехал обратно на метро.

Поскольку он жил в районе вилл, выйдя из метро, он поймал такси, чтобы добраться до общины.

Едва переступив порог дома, Цзянь Ли почувал неладное. Вокруг царил непривычная тишина, словно воздух сгустился в ожидании. Он швырнул портфель в гостиную и крикнул во весь голос: «Тётя Чжан? Дядя дворецкий? Где вы все?»

Он спустился вниз, достал из холодильника бутылку сока, одним махом осушил половину и медленно поднялся наверх.

Странно. Очень странно.

Почему в доме пусто, как в заброшенном склепе?

Поднявшись, он на миг замер и проверил спальню и кабинет Ци Сяояня. В спальне было пусто, так что он не вошёл. Дверь кабинета приоткрыта. В одной руке он сжимал бутылку с напитком, прищурился и заглянул внутрь.

Тц, этот тип дома.

Он лениво постучал в дверь. Через секунду изнутри донеслось: «Войдите», и Цзянь Ли вошёл, ступая медленно, как по минному полю.

Ци Сяоянь не отрывалась от экрана, жестом велел ему проходить, но молча.

Цзянь Ли, поддавшись любопытству, вытянул шею, чтобы заглянуть сбоку. О, видеоконференция.

Он опасался неловкости и не знал, что сказать, но теперь всё в порядке. Развернувшись, он вышел с бутылкой в руке и направился в свою комнату собирать вещи. Куда подевались тётя

Чжан и дворецкий — загадка.

Цзянь Ли потрогал свой плоский живот, он думал, что по возвращении его ждёт обильный обед.

Закончив сборы, он лёг на кровать и проверил телефон. Интересно, можно ли заказать еду на вынос в этом районе? Давно он не ел фастфуд — он даже тосковал по нему.

Неизвестно, когда закончится эта конференция Ци Сяояня. Если б знал заранее, просто поел бы и уехал.

В дверь постучали. Цзянь Ли поднялся с кровати: «Входи».

Ци Сяоянь вошёл: «Почему не позвонил, что возвращаешься?» Он прошёл в спальню и остановился перед Цзянь Ли.

«Телефон разрядился». Цзянь Ли коснулся носа и взглянул на него. «Поэтому и не звонил. А где тётя Чжан и дворецкий?»

«У тёти Чжан что-то случилось, он пошел с ней помочь разобраться. Давно их не было», — ответил Ци Сяоянь, бросив взгляд на часы. «Хочешь поужинать?»

Цзянь Ли подавленно кивнул головой: «Я как раз собирался заказать еду на вынос. Ты уже поел?»

Ци Сяоянь скривил губы: «Когда она приедет, умы с голоду помрем. Давай посмотрим, что в холодильнике, или я отведу тебя куда-нибудь угостить». Мужчина вышел.

Цзянь Ли тоже встал: «У тебя нет лапши быстрого приготовления или чего-то подобного?»

«Как думаешь? Кому-нибудь в этом доме понравится такая дрянь?» — усмехнулся Ци Сяоянь.

Цзянь Ли задумался — и всё стало ясно. Ци Сяоянь выглядел утончённым господином. Тётя Чжан и дворецкий — пожилые, и лапша быстрого приготовления явно не для них: вредна для здоровья.

«Можно иногда побаловаться. Новые вкусы на рынке — просто огонь». Цзянь Ли оглядел мужчину в строгой рубашке и брюках. «Эй, ты и дома так разряжен? Не тесно?»

Ци Сяоянь наконец бросил на себя взгляд: «Я только что вернулся». Ему вдруг показалось, что Цзянь Ли после возвращения стал болтливее.

Цзянь Ли тут же умолк: «А... ты так занят? Сегодня же воскресенье».

Они спустились вместе. Мужчина не сводил с него пристального взгляда. «Думаешь, для меня есть разница — занят я или нет?»

Цзянь Ли вспомнил день последнего родительского собрания. «Разве это нормально? Взять выходной — что, подвиг?»

Мужчина цокнул языком: «Верно, но знаешь ли ты, сколько филиалов у Qi Corporation по стране и за рубежом?»

Цзянь Ли сдался и замолчал: «Ладно, быть занятым — это нормально».

Ци Сяоянь заглянул в холодильник. К счастью, ингредиенты ещё были. «Любишь карри?» — спросил он, перебирая мясо.

Человек за спиной кивнул: «Обожаю. Ты умеешь готовить?»

«Немного. Не то что у тёти Чжан, но набить живот хватит», — ответил он, доставая нарезанную говядину.

Цзянь Ли почувствовал лёгкое смятение. Этот тип правда готовит?

«Правда?» — в глазах Цзянь Ли вспыхнул интерес. «У тебя куча денег, зачем тебе готовить?»

Ци Сяоянь беспомощно глянул на него, как на непослушного ребёнка: «Если время есть, помоги с луком или чем-нибудь, и не болтай ерунду».

«Ох...» Цзянь Ли подошёл к раковине, вымыл руки и принялся чистить лук. От остроты глаза заслезились, так что он просто опустил его в воду.

Мужчина заметил, что Цзянь Ли на этот раз говорит непринуждённо, без былой скованности. Но его удивила ловкость, с которой тот орудовал ножом. Ци Сяоянь прищурился: «Цзянь Ли, я помню... ты вроде никогда не заходил на кухню дома?»

Цзянь Ли замер — нож едва не чиркнул по пальцу. «Преувеличиваешь. Ты редко бываешь дома, откуда знаешь, что я ни разу не был на кухне?»

«Правда?» Мужчина промолчал и продолжил резать ингредиенты.

Цзянь Ли выдохнул с облегчением и уставился на лук в руке, чувствуя, как надвигается что-то

нехорошее.

Когда ингредиенты уже были готовы к кастрюле, Цзянь Ли нахмурился, глядя на белоснежную рубашку мужчины. Он достал из нижнего шкафчика фартук тёти Чжан и протянул: «Надень перед готовкой, а то масло забрызгает. Рубашка-то дорогая, не отстираешь».

Ци Сяоянь нахмурился. С занятыми руками он лишь кивнул, чтобы тот сам повесил на него фартук.

Цзянь Ли остолбенел на миг, потом накинул фартук ему на шею, обошёл мужчину и завязал ленты на спине.

Коснувшись взглядом гладкой линии талии, он опустил глаза — и вдруг ощутил, что с ним творится неладное.

Лишь когда Ци Сяоянь поставил перед ним тарелку с говяжьим карри, Цзянь Ли пришёл в себя.

Это действительно... против воли небес.

Он шлёпнул себя по щеке, в душе проклиная свою слабость! Даже в прошлой жизни такого не случилось — первый случай в истории.

Ци Сяоянь потерял дар речи: «Хочешь спать?»

Голова Цзянь Ли всё ещё кишела дикими мыслями, и он медленно кивнул: «Угу, да».

«Тогда ешь быстрее и ложись. У тебя сегодня вечером занятия?» — спросил мужчина, садясь напротив. Не дожидаясь ответа, он смотрел, как тот набивал рот рисом, и добавил: «Даже если невкусно, не говори. Просто потерпи, ладно?»

Цзянь Ли: «...» Он хотел спросить: «Карри — такая уж сложная штука?» Ведь приправы-то и не нужны.

Они ели в молчании. Ци Сяоянь отвечал на сообщения, не отрываясь ни на миг.

«Разве перерыв не нужен? Не умрёшь, если меньше заработаешь. Денег на расходы хватает», — не выдержал Цзянь Ли.

Ци Сяоянь взглянул на него, потом уткнулся в телефон, обдумывая новости. «Смотри шире. Дело не только в деньгах».

Цзянь Ли ткнул пальцем в тарелку: «Какая перспектива? Копишь на сухое молоко для будущего ребёнка?»

Мужчина поперхнулся, злость смешалась со смехом, и он многозначительно ответил: «Да! Коплю на сухое молоко для одного ребёнка».

Цзянь Ли нахмурился: «Почему это звучит так неловко?»

Ци Сяоянь проигнорировал его, отложил ложку и сосредоточился на делах.

Цзянь Ли заскучал, взял инициативу и вымыл посуду за двоих, а потом поднялся наверх — поспать.

<http://bllate.org/book/14343/1270407>